

Мои дорогие!

25 августа 1945.

Мама, то я получил возможность выслать Вам свое
предыдущее письмо, написанное еще на родной Советской
земле, и заодно попросить друзей, уже не за границу.
Все эти дни мы находимся в беспорядочном движении,
в отрыве от корней, и много нельзя было ~~ни~~ ни
отправится, ни получить. За это время я успел
подобрать в маньчжурский городок — Мулин,
Пиньганшань, Муданьцзян. Включаются — масса!
Но описывать их сейчас не стану, найду время
благоприятное время и место, а то сейчас си-
жу в машине и пишу как видишь, карандашом,
на случайно подвернувшейся японской бумажон-
ке (Надо сказать, что уже чем другим, а бу-
магой самых разных сортов и марок
всех цветов и этикеток эти письма писать)

Сейчас, как Вам известно из газет и радио,
военные действия уже закончены и японские
войска, сложив свое доблестное оружие, ког-
да-то "слабой", сунуть портянки в ~~кучу~~
лагерях для военнопленных. Мы продолжаем
продвигаться по Маньчжурии, занимая города,
поселки и железнодорожные станции. Корея-
ное население — китайцы и корейцы — встре-
чают нас приветливо, как освободителей: подни-
мают сверху руку с приветственным движением
и кричат "шанго!"

Погода стоит переменная: то дожди, то жара
и на свойственный этому по термометру от-
меткам, как жар, то — мороз как водятель обман-
тали.

Скоро наверное, мы доедем до места, введенного нами
для постоянного (или, по крайней мере, более долговременного)
жительства. Об этом я расскажу подробно, обшир-
ным письмом, в котором попытаюсь поделиться с Ва-
ми тем, что там самым ярким впечатлением, во время
войны.

После того прихода к себе только коротким сообщением,
— я жив, здоров попрежнему, бодр еще более прежнего,
весел и крепок как всегда. Теперь, когда с макакими
покончено, можно ожидать и скорой встречи с Вами.
Это мое желание, по крайней мере, ничто не препятствует.

Быстродействительнее мне удалось многое — видеть и нашу землю,
и наших людей, слышать нашу речь, вдоволь надышаться
чуждым воздухом — одним словом, видеть лицо войны. Да
как оно есть, без прикрас и преувеличений.

Вот так, когда я иду по той тропке, мимо джунглей, в которой
стоят мы, по пыльной дороге шарают несколько наших
наших конных солдат — в конном облупленном
снаряде, но без орудий. Колонну в несколько сот, а то
тысяч человек конвоирует двенадцать часов ави-
лайнеров — так быстро и послушно стоят самолеты по
ходу, что им дали за 10 дней войны.

Ну, пока на сегодня кончаю. Думаю, что и теперь посты
будут под рукой, и я смогу регулярно "отрабатывать" в
своими затеями.

Крепко Вас обнимаю и горячо целую. Будьте здоровы
и насколько не беспокойтесь обо мне. Хотите и меня а ре-
ше и меня самого. Всем здоровья и счастья.

Мангундун
Станция Хандоохусун.

Олеонка